

Гу Синчэнь был одет в белый костюм и синюю рубашку, которые подчеркивали стройную фигуру молодого человека. Лунный свет падал на его лицо, делая его мягким и нежным.

Гу Миан попыталась успокоиться. Казалось, что в ее глазах был туман.

«Мисс Гу, вы пьяны», — Гу Синчэнь сделал шаг вперед и схватил тонкое и светлое запястье Гу Мян. Ее кожа была гладкой и мягкой.

Гу Мян действительно был немного пьян. На самом деле она только что выпила бокал красного вина.

Она улыбнулась и сказала своим привлекательным лицом. "Я не."

Голос у нее был мягкий и приятный.

«Хорошо, хорошо», — молодой человек изогнул брови и немного сильнее схватил руку Гу Мян, притягивая ее к себе.

Голос молодого человека был немного тихим: «Мисс Гу, вечеринка началась. Пойдем вниз».

Гу Мян кивнула и позволила молодому человеку взять ее за руку и спуститься вниз.

Сцена была заполнена людьми. Гу Мян и Гу Синчэнь стояли впереди, прямо под сценой, с хорошим обзором.

«Хорошо, объявляю приветственную вечеринку в Имперском университете официально начатой», — на сцене стоял высокий и прямой пожилой мужчина. Но он дрожал в глазах Гу Мян, ее голова слегка прислонилась к плечу Гу Синчэнь. "Мисс Гу...?" У молодого человека горели уши, а тело онемело.

Гу Миан удобно потерся о его плечо. Она была немного пьяна, голос у нее был кокетливый: «Подставь плечо, пожалуйста...»

Уши Гу Синчэня горели. Он не сказал ни слова и просто молча смотрел на сцену.

«Давайте поприветствуем выдающегося представителя последних выпускников, который произнесет нам свою замечательную речь», - только что закончил старик, когда толпа подняла тихие аплодисменты.

Гу Миан закрыла глаза и не обращала особого внимания.

«Всем привет, я Сун Хуайянь», — голос говорящего был холодным и притягательным, и аудитория наполнилась аплодисментами.

Гу Мян внезапно открыла глаза и быстро подняла голову, чтобы посмотреть на сцену.

Она внезапно протрезвела.

Человек на сцене смотрел на нее. Он был длинноногим и красивоглазым. Его холодное и тонкое лицо выглядело как обычно.

Черный костюм делал лицо мужчины совершенно равнодушным.

У Гу Мяня было ощущение, что его поймали из-за того, что он кому-то изменил. Почему Сун Хуайянь была здесь?

— Мисс Гу, что случилось? Гу Синчэнь посмотрел на Гу Мяня и спросил тихим голосом.

Гу Миан не осмелился ответить ему. Она послушно сложила руки перед собой и уставилась на сцену, не смея пошевелиться.

Гу Синчэнь почувствовал, что Гу Мянэ чего-то боится.

После речи Гу Мянэ даже не осмелилась вздохнуть и выпрямилась.

«Мисс Гу, что с вами? Вам некомфортно?» Гу Синчэнь выглядел обеспокоенным и поднял руку, чтобы погладить спину Гу Мянэ.

Увидев, что Сун Хуайянь исчезла из ее глаз, Гу Мянэ слегка наклонилась. У нее было ощущение, что она снова ожила. Она подняла голову и улыбнулась Гу Синчэню: «Я в порядке».

"Хуайянь, Хуайянь?" Ван Хун посмотрел на крутого и красивого мужчину перед ним. Он не знал, на что смотрела Сун Хуайянь своими пристальными глазами.

Ван Хун был директором Императорского университета. Сун Хуайянь была выдающимся представителем выпускников. Именно Ван Хун пригласил сюда Сун Хуайянь.

«Эмм». Изящный юноша повернул голову. У него были красивые и темные глаза. Он тряс стакан нежной рукой.

«Спасибо, что пришли сегодня. Вы очень помогли.» Ван Хун чокнулся своим бокалом с бокалом Сун Хуайянь.

«Не упоминай об этом», Сун Хуайянь слегка отпил вина, его тонкие губы пылали красным.

Ван Хун все еще хотел сказать несколько вежливых слов, но прежде чем он успел, очаровательный мужчина перед ним уже собирался уйти.

«Эй, Хуайян, ты чем-то занят в своей компании?» Ван Хун пошел вперед, чтобы на некоторое время удержать Сун Хуайянь.

«Да», Сун Хуайянь слегка приоткрыл рот с легким отчуждением.

Ван Хун кивнул, чтобы выразить свое понимание. В конце концов, Сун Хуайянь был большой шишкой в столице и уже помог ему сегодня.

Он не ожидал, что Сун Хуайянь, которая обычно была холодна и не желала ничего говорить, скажет ему: «Отвести мою жену домой».

Ван Хун потерял дар речи. Он сказал себе: «Тогда просто отведи свою жену домой. Тебе не нужно говорить об этом вслух. У каждого есть свой любовник, не так ли?»